

ЧАСЫ ШЛИ В НОГУ СО ВРЕМЕНЕМ CARTIER IN MOTION В ЛОНДОНЕ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— **Cartier Tank**
Cintreee, ручной подза-
вод, розовое золото.
Часы из отличной
коллекции «танков»
этого года

Выставка **Cartier in Motion** прошла в дизайнерском музее Лондона. Ее создатели — британский архитектор Норман Фостер, директор музея на Кенсингтон-Хай-Стрит Деян Суджич и, конечно, команда историков Cartier. Это рассказ о времени, отражавшемся в часах.

«Cartier в движении» говорит о XX веке, в котором все пришло в движение. И прежде всего техника и дизайн. Техника не могла усидеть на месте — родились самолет, дирижабль, океанский пароход, автомобиль, двигатель внутреннего сгорания. Техника научилась разговаривать с людьми — появились телефон, коммерческое радио. Техника изменила время. Как в плане ускорения жизни, путешествий, передвижений, так и в плане прикладном — именно в это время мужчины вынули часы из жилетного кармана и надели их на запястье.

Вот одна из увеличенных во всю стену фотографий на выставке — пилот за штурвалом самолета. Правда, кабины как таковой нет, и летчик позирует не в пилотском шлеме, а в щегольском котелке. Именно так, сидя на жердочке своего моноплана и раскланиваясь с птицами, совершал свои полеты Альберто Сантос-Дюмон (1873–1932) — знаменитейший парижский авиатор. Это он взял громадный приз в 100 тыс. франков, обещанный бароном де ла Мертом тому, кто быстрее долетит на дирижабле от Сен-Клу до Эйфелевой башни, и половину раздал бедным, а половину — своим рабочим. Вместо коляски Сантос-Дюмон передвигался по Парижу на дирижабле, швартуя воздушный корабль у подъезда. На доме 144 на Елисейских Полях до сих пор висит мемориальная доска в честь поразившего парижан события. Кроме макета Эйфелевой башни с висящим рядом с ней дирижаблем на выставке воспроизведена столовая в доме авиатора, где гости сидели на высоченных стульях, переживая за обедом иллюзию полета.